

Где-то в Бактрии. 1330 год до нашей эры

Заратустра поднялся на невысокий холм и огляделся. Сколько видел глаз, перед ним лежала сухая бесплодная бактрийская равнина, и единственным возвышением на ней был этот холм.

Вечерело. Его ученики располагались на отдых. В последнее время их численность неуклонно росла, и сегодня почти сто человек следовали за пророком, внимая каждому его слову. Неподалеку жрецы, или иначе — маги, отринувшие поклонение ложным божествам ради следования путем Истины, готовили священный напиток — хаому. С помощью этого дурманящего снадобья всем присутствующим удастся достичь состояния транса. Их разум освободится от телесной оболочки, и они будут готовы принять наставления Ахуры-Мазды.

К употреблению хаомы Заратустра относился с осторожностью, потому что знал о ее возбуждающем свойстве. И хотя хаома открывала ему доступ к видениям, передаваемым Великим Творцом, в излишестве священная жидкость приводила его в состояние, в котором пророк не помнил практически ничего о происходящем.

И Заратустра, и чародеи, готовившие хаому, знали, какие растения необходимо собрать, в какой пропорции смешать, сколько времени кипятить и как долго настаивать полученный отвар. Эта традиция пришла из глубины веков и всегда оберегалась немногими посвященными, которые следили за

тем, чтобы древнее знание применялось исключительно в религиозных целях.

Заратустра наблюдал, как один из учеников разводит костры вокруг помоста из бревен — туда ему предстояло подняться. Золотисто-алые отблески пламени делали призрачной и нереальной его фигуру в белой тунике. По склонам холма тоже разводили костры.

Пророк устремил взор вдаль, туда, где сливались небо и земля. Облака по линии горизонта обагрились не только там, где вот-вот скроется из виду солнце, — вокруг Заратустры тоже сгущалось огромное кольцо огненно-красных туч.

Пророк с содроганием поднял глаза к небу, по-прежнему ясному и безоблачному, хотя приближающаяся ночь уже бросила на него свою темную тень. В облачном кольце начали вспыхивать необычно яркие молнии. Это удивительно прекрасное зрелище свидетельствовало о существовании сил, недоступных человеческому пониманию.

Внезапно на пророка снизошла уверенность в том, что этой ночью произойдет нечто особенное, отчего по спине его пробежал озноб.

Прежде великий Ахура-Мазда, владыка добра и истины, неоднократно оказывал ему честь, используя его для передачи своего Слова людям. И всякий раз Заратустра предчувствовал приближение этого момента и замечал, что чувства обостряются до предела. Сегодня все было иначе. Хотя он испытывал и уже знакомые ему ощущения, их заглушало другое, более мощное чувство, названия которому он пока не находил. Это была странная смесь мучительного беспокойства, замешательства и... страха. Того самого страха, что сопровождает человека от начала времен, который возникает в его душе при каждой встрече с неизвестным. Один из чародеев медленно приблизился к нему и протянул чашу с хаомой. Заратустра принял сосуд и же-